

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-12-18

УДК 811.161.1'42

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ НОВИЗНЫ В «МАЛЕНЬКИХ» ПОЭМАХ С. ЕСЕНИНА

Мамедов А.А.

Цель: выявить спектр языковых средств, с помощью которых С. Есенин моделирует образ нового мира в своих «маленьких» поэмах, и рассмотреть их как способы отражения авторского сознания.

Методы: метод лингвопоэтического анализа, а также элементы компонентного и когнитивного анализа.

Результаты: В ходе исследования выявляются языковые средства, эксплицирующие идею новизны, т. е. используемые для создания образа нового мира. Среди таких средств количественно наиболее представленными являются двукомпонентные перифразы, состоящие из 1) синонимов новый / иной и 2) мифологем / символов.

Анализ показал, что в основе создаваемого нового мира лежат образы старого мира (мифологические или христианские), которые, следовательно, глубоко коренились в сознании С. Есенина.

Область применения результатов: лингвистическая поэтика, дискурс-анализ.

Ключевые слова: семантическое поле; перифраза; метафора; мифологема; символ.

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE SEMANTIC FIELD OF NEWNESS IN S. YESENIN'S «SMALL» POEMS

Mamedov A.A.

Purpose. The purpose of the paper is to identify the array of language means representing in S. Yesenin's «small» poems the picture of the new world and to analyze them as reflection of author's consciousness.

Methodology: linguistic poetological analysis, elements of the component and cognitive analyses.

Results. *The paper deals with language means explicating the notion of the newness, i.d. used for creating the new world picture. Among such means, the two component circumlocutions which consist of 1) the synonyms novy / inoy and 2) mythologems / symbols are the most frequent.*

Practical implications: *linguistic poeology, discourse-analysis.*

Keywords: *semantic field; circumlocution; metaphor; mythologem; symbol.*

Как показывает практика лингвистических работ, описание семантических полей⁶ при анализе идиостиля⁷ оказывается продуктивным, потому что позволяет выявлять, а затем исследовать его доминанты. Из имеющихся на сегодняшний день отечественных исследований хотелось бы в первую очередь отметить два фундаментальных проекта: «Словарь поэтических образов» Н.В. Павлович ([11], [12]) (и предшествовавшую ему монографию [10]) и «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» Н.А. Кожевниковой и З.Ю. Петровой ([6], [7]), а также работу последних, в которой изложены положенные в основу данного словаря принципы «системного описания основных семантических групп компаративных тропов (метафор и сравнений) в языке русской художественной литературы XIX–XX вв.» [5, с. 75]. Кроме этого, теоретическое осмысление понятия *семантическое поле* представлено в работах зарубежных лингвистов ([17], [18], [19], [20], [21]).

Объектом анализа в данной статье является поэтический язык так называемых «маленьких» поэм С.Есенина. К ним относятся: «Товарищ», «Пришествие», «Преображение», «Певущий зов», «Отчарь», «Октоих» (1917 г.); «Инония», «Иорданская голубица», «Сельский часослов» (1918 г.); «Пантократор», «Небесный барабанщик» (1919 г.); также к ним примыкает поэма 1919 г. «Кобыльи корабли»⁸.

⁶ И.М. Кобозева приводит такую дефиницию этого понятия: «В современном языкознании *семантическое поле* определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [4, с. 99].

⁷ Н.А. Фатеева дает следующее определение *идиостиля* (сопоставляя это понятие с *идиолектом*): «Под идиолектом определенного автора понимается вся совокупность созданных им текстов в исходной хронологической последовательности (или последовательности, санкционированной самим автором, если тексты подвергались переработке). Под идиостилем мы понимаем ту совокупность глубинных текстопорождающих доминант и констант определенного автора, которые определили появление этих текстов именно в такой последовательности» [16, с. 12].

⁸ Примем следующие сокращения для дальнейшего цитирования поэм: «Товарищ» (Т.), «Пришествие» (Приш.), «Преображение» (Пр.), «Певущий зов» (П. з.), «Отчарь» (Отч.), «Октоих» (Окт.), «Инония» (И.), «Иорданская голубица» (И. г.), «Сельский часослов» (С. ч.), «Пантократор» (П.), «Небесный барабанщик» (Н. б.), «Кобыльи корабли» (К. к.).

Данные тексты традиционно в литературоведении объединяются в поэтический цикл. Помимо названия «маленькие», существуют еще другие обозначения: «революционные» и «космические» поэмы. На наш взгляд, квалификация этих текстов в качестве одного образования идет еще от В.С. Чернявского⁹, которому посвящен «Сельский часослов» и который определял эти произведения как «богоборческие и космические поэмы о революции» (цит. по [2, с. 417]).

Такая характеристика анализируемых поэм связана с тем, что они представляют собой поэтический космогонический миф, который описывает создание нового мира. Главным сюжетным мотивом всего цикла является преобразование автором-творцом старого мира, отказ от основных его символов.

Основная антиномия анализируемого космогонического поэтического мифа – это моделирование нового мира путем преобразования старого, поэтому создание образов этого нового мира – одна из художественных стратегий автора. **Предмет** исследования – спектр основных языковых средств, с помощью которых она реализуется С. Есениным.

Анализ имеющегося эмпирического материала позволяет выделить следующие группы средств – как общеязыковых, так и поэтических (образных).

1. *Инония*

Данное слово – есенинский неологизм (*Инония* ← *иной*), являющийся номинацией нового мира.

2. Слова *новый* / *иной* и перифразы с ними

В первую очередь следует отметить, что они используются С. Есениным в качестве синонимов.

Обратимся к толкованию данных слов.

Новый I. ‘Впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый’. *Иной I*. ‘Другой, отличающийся от этого’ [9].

Основное различие в семантике данных слов состоит в следующем. Анализ словарных дефиниций, приведенных для лексемы¹⁰ *иной I* в [9], показывает, что компонент ‘другой по отношению к этому / к прежнему’ находится в пресуппозиции¹¹ данной лексемы. Как было сказано

⁹ В.С. Чернявский (1889-1948) – артист Петроградского драматического театра, чтец; друг С.А. Есенина, встречавшийся с ним на протяжении 1915-1924 годов.

¹⁰ Термин *лексема* используется здесь в понимании Московской семантической школы: «лексема – слово в одном из его значений, но во всей совокупности присущих ему в этом значении свойств, причем существенными способами признаются те, к которым обращаются правила данного языка» [1, с. 509].

¹¹ Е.В. Падучева определяет *пресуппозицию* следующим образом: «*Презумпция* – один из двух главных компонентов, которые выделяются при семантическом анализе языковых единиц: презумпция (пресуппозиция) языкового выражения – это предпосылка его осмысленности, уместности. Презумпциям противопо-

выше, *новый* (или *иной*) мир в своем космогоническом мифе С.Есенин строит в противовес *старому* (или *прежнему*).

Далее нужно отметить, что синонимы *новый* и *иной* употребляются как определения в составе перифраз, использующихся С. Есениным для называния объектов моделируемого им нового мира. Перейдем к рассмотрению перифраз. Е.В. Третьякова определяет перифразу как «вторичную непрямую (если речь идет о необразных перифразах) или косвенную (образные перифразы) номинацию денотата, (часто распространенное) описание предмета, личности, процесса или явления другим словом или выражением вместо обычного наименования» [15, с. 31]. Следует отметить, что в анализируемых текстах С. Есенин использует перифразу для обозначения объектов и явлений нового мира, которые еще не имеют собственных названий.

В примерах, отобранных нами, одна из особенностей использования перифразы состоит в том, что она часто является номинацией деятеля, участника космогонии С. Есенина; причем перифраза позволяет соотносить этого деятеля со значимыми для христианства фигурами. Рассмотрим следующие примеры: *Новый* из красных врат / Выходит *Лот* (Пр.); *Новый сеятель* / Бредет по полям, / Новые зерна / Бросает в борозды (Пр.); *Новый* пришел *Индиоплов* (И.); *Новый* сойдет *Олимпий* / Начертать его новый лик (И.); *Новый* на кобыле / Едет к миру *Спас* (И.); *Новый* Содом / Сжигает *Егудиил* (Пр.); *Новый Назарет* / Перед вами (П). Отметим, что в двух последних примерах перифразы обозначают некие новые поселения людей. Зная историю библейских городов Содом и Назарет, можно в общем представить особенности мест, названных данными перифразами.

Все отобранные перифразы можно разделить на две группы.

Христианские символы	Мифологемы
<i>новый Спас, иной Господь, по-иному вслух незримой коровой Бог, обновленный Отчарь, новый Лот, новый Индиоплов, новый Олимпий, новый Назарет, новый Содом, новое вознесение, иное учение, новая вера, новый звон, новый лик, новое рождение, иное пришествие, новая купель</i>	<i>иные земли и воды, иная трава и чаща, новая соха, новый берег (2 раза), новый, новый день, новые сосны, иное солнце</i>
новый сеятель, новые зерна	

ставлена *ассерция*, т.е. утверждение говорящего. Ассерция может быть истинной или ложной, а презумпция – это то, что говорящий заранее преподносит как истинное. Например, во фразе *Я рад, что у нее родились дети* компонент ‘у нее родились дети’ – презумпция, а утверждается только компонент ‘я <этому> рад’ (ассерция)» [13].

Большинство перифраз имеют в своем составе лексемы, обозначающие христианские реалии. Такие образные средства относят к символам. Основная черта *символа* как художественного тропа в том, что он «как бы накладывается на прямое значение соответствующего слова, не затеняя и не видоизменяя его смысла, но расширяя его общекультурный (общелитературный) контекст, связанный с иносказанием (разрядка автора. – А.М.)» [8: 41]. Есенин создает такие тропы, и это позволяет сказать, что христианские образы, присутствующие в сознании поэта, активно использовались им для моделирования образа *нового* мира в своем поэтическом мифе. Заметим также, что использование автором христианских символов в поэмах позволяет осмыслить происходящее в библейском контексте, то есть сакрализировать его.

Например, символ *новый сеятель* называет того, кто будет участвовать в будущем сотворении мира: *Новый сеятель / Бредет по полям, / Новые зерна / Бросает в борозды* (И.). Данный контекст можно рассматривать как развернутую метафору¹². В притчах о сеятеле (Матфей 13: 1-9), о пшенице и плевелах (Матфей 13: 24-30) и о горчичном зерне (Матфей 13: 31-32) *семя, зерно* являются символами христианской веры и связанного с ней Царствия Небесного, а сам *сеятель* стал символом Христа. Анализ притч показывает, что важным является та почва, на которую падает зерно, качество самого семени (доброе оно или плевелы), а также то, что потом из него вырастет. У Есенина все эти прямые смыслы трех христианских притч синтезированы в одной метафоре, использование которой позволяет не говорить определенно о том, что и кем сеется. Таким образом, символ позволяет автору не называть эксплицитно, каким будет новый мир, не прорисовывать четко его будущее, а лишь создавать о нем неоднозначное представление.

Кроме того, перифраза *Новый сеятель* и неологизм *Инония*, в первую очередь связанные с мифологией Есенина, отсылают и к христианской символике. *Новый сеятель* соотносится с *Иисусом Христом*, а *Инония* с *Царством Небесным*. Таким образом, можно сделать вывод, что религиозные символы, присутствующие в сознании поэта, являлись одними из отправных точек для есенинского мифотворчества: христианская лексика активно использовалась автором для номинации реалий *нового* мира.

Вторую группу составляют образные выражения, которые называют мифологемами. *Мифологема* – «многослойный» троп. Ее основой являются образы, связанные с мифологическими сюжетами, причем эти образы получают особое контекстное наполнение. Так, в поэме

¹² Под *развернутой метафорой* в данной работе понимается раскрытие «метафорического выражения как образного подобия какого-то сложного жизненного явления <...> на протяжении большого отрезка или целого стихотворения» [3].

«Инония» мы видим типичный для космогонического мифа образ нового солнца, который создается при помощи мифологемы: *Все равно – Он (Бог. – А.М.) иным отелится / Солнцем в наш русский кров*. Троп *новая соха* обозначает орудие творения: *И вспашу я черные щеки / Нив твоих новой сохой*. Мифологемой *новая сосна* обозначается деталь создающегося пространства: *Новые вырастут сосны / На ладонях твоих полей*. Таким образом, используя образы и символы, характерные для мифа, Есенин создает индивидуальные образы при помощи мифологем.

Тропы первой и второй групп тесно взаимодействуют. Создавая космогонический миф, Есенин использует христианские символы, следовательно, эти символы в контексте поэмы тоже становятся мифологемами. Так, в конце поэмы «Инония» автор создает даже свою (*иную*) молитву по образцу православной молитвы «Слава в вышних Богу и на земле мир!..». Такое взаимодействие тропов следует отнести к взаимодействиям, о которых Е.А. Некрасова писала: «Троп «растворяется» в других тропах, частично «накладывается» на другие тропеические характеристики или «переплетается» с ними» (цит. по [14: 108]). Эти «переплетения» тропов в тексте Есенина говорят о том, что в сознании поэта христианская вера и мифологические представления также были неразрывно связаны, а номинации основных атрибутов православия прочно вошли в лексикон поэта. Так проявлялось народное сознание, носителем которого поэт, конечно же, был. Например, основной элемент мифологемы *новый Назарет* – христианский символ *Назарет*, являющийся олицетворением источника веры. При этом образ, создающийся с помощью данной мифологемы, напоминает образ мифического града Китежа: *Новый в небосклоне / Вызрел Назарет*.

В завершение анализа материала данной группы необходимо отметить, что для создания образа нового мира С. Есенин в первую очередь использует те перифразы, которые отсылают читателя к традиционным, знакомым символам, хотя эксплицитно заявляет: *Я кричу Тебе (Господу Богу. – А.М.): «К черту старое!» — / Непокорный разбойный сын (П.)*. Таким образом, можно обнаружить следующий парадокс: с одной стороны, С. Есенину хочется, чтобы новый мир был иным по сравнению со старым, а с другой, оказывается, что в его основе обязательно лежит то, что относится к старому миру – самое дорогое и глубоко коренящееся в сознании поэта.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.

2. Есенин С.А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. – М.: Правда, 1970. 448 с.
3. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1966. 376 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/kPS/kPS-Abc/> (дата обращения: 04.12.2014).
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
5. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Словарь метафор и сравнений русской литературы XIX-XX вв. Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 53. № 4. 1994. С. 75-80.
6. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX-XX вв. Вып. 1: «Птицы». – М.: Языки славянских культур, 2000. 480 с.
7. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX-XX вв. Вып. 2: «Звери, насекомые, рыбы, змеи». – М.: Языки славянских культур, 2010. 512 с.
8. Некрасова Е.А. Олицетворение // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. – М.: Наука, 1994. С. 13-104.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ технологии», 2003. 944 с.
10. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М.: Азбуковник, 2004. 528 с.
11. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII-XX вв.: В 2 т. Т. 1. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. 848 с.
12. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII-XX вв.: В 2 т. Т. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. 896 с.
13. Падучева Е.В. Презумпция // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. – М., 2011. URL: <http://www.rusgram.ru> (дата обращения: 04.12.2014).
14. Северская О.И. Метафора // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. – М.: Наука, 1994. С. 105-190.
15. Третьякова Е.В. Типология и анализ функционирования перифраза в рекламном туристском дискурсе Германии // Вестник ИГЛУ. 2013. № 4 (25). С. 30-36. URL: <http://elibrary.ru/download/88759286.pdf> (дата обращения: 05.12.2014).
16. Фатеева Н.А. Стих и проза как две формы существования поэтического идиостиля: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1996. 340 с.
17. Busse D. Frame-Semantik: Ein Kompendium. De Gruyter, 2012. 888 p.
18. Busse D. Sprachverstehen und Textinterpretation: Grundzüge einer verstehenstheoretisch reflektierten interpretativen Semantik. Springer VS, 2014. 420 p.

19. Chaabani T. Wortfelder im Deutschen. GRIN Verlag. 2013. 96 p.
20. Studien zur Wortfeldtheorie. Studies in Lexical Field Theory. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1993. 106 p.
21. Trier T. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. 2. Aufl. – Heidelberg, 1973. 347 p.

References

1. Apresyan Yu.D. *Issledovaniya po semantike i leksikografii. T. I: Paradigmatika* [Studies in Semantics and Lexicography. Vol. I: Paradigmatics]. – Moscow: Languages of Slavonic Cultures, 2009. 568 p.
2. Esenin S.A. *Sobranie sochineniy. V 3 t. T. 2* [Selected Works. In 3 Vol. Vol. 2]. – Moscow: Truth, 1970. 448 p.
3. Kvyatkovskiy A.P. *Poeticheskiy slovar'* [Poetic Dictionary]. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. 376 p. URL: <http://feb-web.ru/feb/kPS/kPS-Abc/> (accessed December 04, 2014).
4. Kobozeva I.M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic Semantics]. – Moscow: Editorial URSS, 2000. 352 p.
5. Kozhevnikova N.A., Petrova Z.Yu. Slovar' metafor i sravneniy russkoy literatury XIX-XX vv. [Dictionary of Metaphors and Similes of Russian Literature of the XIXth-XXth Centuries]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Russian Academy of Sciences Journal. Literature and Language Series]. Vol. 53, no 4 (1994): 75-80.
6. Kozhevnikova N.A., Petrova Z.Yu. *Materialy k slovaryu metafor i sravneniy russkoy literatury XIX-XX vv. Vyp. 1: «Ptitsy»* [Material to the Dictionary of Metaphors and Similes of Russian Literature of the XIXth-XXth Centuries. Issue 1: «Birds»]. – Moscow: Languages of Slavonic Cultures, 2000. 480 p.
7. Kozhevnikova N.A., Petrova Z.Yu. *Materialy k slovaryu metafor i sravneniy russkoy literatury XIX-XX vv. Vyp. 2: «Zveri, nasekomye, ryby, zmei»* [Material to the Dictionary of Metaphors and Similes of Russian Literature of the XIXth-XXth Centuries. Issue 2: «Animals, Insects, Fishes, Snakes»]. – Moscow: Languages of Slavonic Cultures, 2010. 512 p.
8. Nekrasova E.A. Olitsetvorenije [Personification]. *Ocherki istorii yazyka russkoy poezii XX veka: Tropy v individual'nom stile i poeticheskom yazyke* [Studies of the History of the Language of Russian XXth Century Poetry: Figures of Speech in Individual Style and Poetic Language]. – Moscow: Science, 1994. Pp. 13-104.

9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. – Moscow: OOO «ITI Technologies», 2003. 944 p.
10. Pavlovich N.V. *Yazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom yazyke* [Language of Images. Paradigm of Images in the Russian Poetic Language]. – Moscow: Azbukovnik, 2004. 528 p.
11. Pavlovich N.V. *Slovar' poeticheskikh obrazov: Na materiale russkoy khudozhestvennoy literatury XVIII-XX vv.: V 2 t. T. 1* [Dictionary of Poetic Images: On the Material of Russian Fiction of the XVIII-XXth Centuries. In 2 Vol. Vol. 1]. – Moscow: Editorial URSS, 2007. 848 p.
12. Pavlovich N.V. *Slovar' poeticheskikh obrazov: Na materiale russkoy khudozhestvennoy literatury XVIII-XX vv.: V 2 t. T. 2* [Dictionary of Poetic Images: On the Material of Russian Fiction of the XVIII-XXth Centuries. In 2 Vol. Vol. 1]. – Moscow: Editorial URSS, 2007. 896 p.
13. Paducheva E.V. *Prezumpsiya* [Presumption]. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki. Na pravakh rukopisi* [Materials for Corpus Description of Russian Grammar. Manuscript Copyright.]. – Moscow, 2011. URL: <http://www.rusgram.ru> (accessed December 04, 2014).
14. Severskaya O.I. *Metafora* [Metaphor]. *Ocherki istorii yazyka russkoy poezii XX veka: Tropy v individual'nom stile i poeticheskom yazyke* [Studies of the History of the Language of Russian XXth Century Poetry: Figures of Speech in Individual Style and Poetic Language]. – Moscow: Science, 1994. Pp. 105-190.
15. Tret'yakova E.V. *Tipologiya i analiz funktsionirovaniya perifraza v reklamnom turistskom dis-kurse Germanii* [Typology and Analysis of Circumlocutions' Functioning in German Touristic Commercials Discourse]. *Vestnik IGLU* [Newsletter of IGLU], no: 4 (25) (2013): 30-36. URL: <http://elibrary.ru/download/88759286.pdf> (accessed December 05, 2014).
16. Fateeva N.A. *Stikh i proza kak dve formy sushchestvovaniya poeticheskogo idiosilya* [Poem and Prose as Two Forms of Existence of Poetic Individual Style]: doctor thesis. – Moscow, 1996. 340 p.
17. Busse D. *Frame-Semantik: Ein Kompendium*. De Gruyter, 2012. 888 p.
18. Busse D. *Sprachverstehen und Textinterpretation: Grundzüge einer verstehenstheoretisch reflektierten interpretativen Semantik*. Springer VS, 2014. 420 p.
19. Chaabani T. *Wortfelder im Deutschen*. GRIN Verlag, 2013. 96 p.
20. *Studien zur Wortfeldtheorie. Studies in Lexical Field Theory*. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1993. 106 p.
21. Trier T. *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes*. 2. Auf. – Heidelberg, 1973. 347 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Мамедов Ахмед Алипашевич, старший преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания, факультет филологии и журналистики

Иркутский государственный университет

ул. К. Маркса, д. 1, г. Иркутск, 664003, Россия

e-mail: achmedved@inbox.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6364-1805

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mamedov Akhmed Alipashevich, Assistant Professor of the Chair of the Russian Language and General Linguistics, Faculty of Philology and Journalism

Irkutsk State University

K. Marx str., 1, Irkutsk, 664003, Russia

e-mail: achmedved@inbox.ru

Рецензент

Арская Юлия Александровна, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, кандидат филологических наук, факультет филологии и журналистики, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»